

4-Я ДИВИЗИЯ КОПУСА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ В БОЯХ ЗА ОСТРОВА РОЙ И НАМЮР МАРШАЛЛОВЫ ОСТРОВА – ФЕВРАЛЬ 1944 ГОДА

1943 год заканчивался, и наступательные действия американцев в центральном секторе Тихого океана набирали обороты. Силы адмирала Честера Нимитца (Chester Nimitz) уже в ноябре нацелились на Маршалловы острова – следующую ступень на долгом пути к Токио. Разработанная для захвата ключевых островов этого архипелага операция получила кодовое название Flintlock. Предполагалось, что 5-я Амфибийная Группа/V Amphibious Force контр-адмирала Ричмонда Тёрнера (Richmond Kelly Turner) обойдет сильные оборонительные позиции на периферии архипелага и нанесет удар непосредственно по [атоллу Кваджалейн](#) в его центре. Командир 5-го Амфибийного Корпуса, генерал-майор Корпуса Морской Пехоты Холланд Смит (Holland Smith по кличке Бешеный Крикун/Howlin' Mad), выбрал обстрелянную в предыдущих сражениях 7-ю Пехотную Дивизию для операции по захвату военно-морских инсталляций на расположенном на юге архипелага острове Кваджалейн, в то время как не имевшая боевого опыта 4-я Дивизия морской пехоты генерал-майора Хэрри Шмидта (Harry Schmidt), направлявшаяся в район предстоящих боевых действий прямо из Сан-Диего, должна была захватить расположенные в 44 милях к северу острова Рой/Roi и Намюр/Namur с их превосходным аэродромом.

Прелюдия

На плоском, лишенном растительности острове Рой размером 1 200 x 1 250 ярдов едва хватало места для аэродрома. С Роем был соединен природной перереймой и дорожной насыпью длиной 400 ярдов сильно залесенный остров Намюр размером 800 x 900 ярдов, на котором находились казармы японского гарнизона и прочие постройки. На этих двух островах находились 35 самолетов и примерно 2 000-ный отряд вице-адмирала Митиюки Ямада/Michiyuki Yamada – персонал 24-й Военно-Воздушной Флотилии/24th Air Flotilla, 345 человек из 61-го Отряда Охраны/61st Guard Force и около 1 200 солдат и офицеров из частей обслуживания. На вооружении гарнизона островов находились две батареи спаренных 127-мм орудий, 4 37-мм пушки, 19 тяжелых пулеметов калибра 13.2 мм и 10 20-мм зениток – все они были нацелены на север в ожидании высадки противника со стороны океана. 8 блокгаузов и 52 ДОТа были размещены по всей территории вместе с множеством пулеметных гнезд. Вдоль пляжей были вырыты противотанковые рвы и окопы для стрелков.

Вслед за двухмесячным периодом авианалетов Тактическое Соединение 53/Task Force 53 контр-адмирала Ричарда Конноли (Richard Connolly) 29 января 1944 года приблизилось к островам, чтобы начать обстрел и атаки с воздуха. За три дня на японцев обрушатся 2 655 тонн взрывчатых веществ. В ноябре 1943 года 2½-часовой обстрел силами корабельной артиллерии острова Тарава оказался совершенно неэффективным, и японцы сумели нанести американцам на первой стадии последовавшего за обстрелом десанта тяжелые потери. Теперь адмирал Конноли был полон решимости нанести максимально возможный ущерб силам обороны островов.

Первой целью американцев были пять прилегающих к Рою и Намюру малых островов, которые были взяты 25-м Полком морпехов в первый день операции, 31 января, безо всяких проблем. Вслед за этим на них были размещены гаубицы 14-го Полка морпехов, которые должны были поддержать основной десант, запланированный на следующее утро.

Подготовка к высадке

В ночь с 31 января на 1 февраля корабельная артиллерия ВМФ США продолжала обстреливать острова. Перед самым рассветом артподготовка закончилась, и первые *LST (Landing Ship, Tank)* вошли в лагуну к югу от островов. Когда ни заняли исходные позиции, артобстрел возобновился с той же энергией. Морпехи тем временем готовились к высадке. 23-й Полк морпехов под командованием полковника Льюиса Джоунса (Louis Jones) должен был взять Рой: 1-й Батальон подполковника Хьюина Хэммонда (Hewin Hammond) высаживался на участке *Red Beach Two*, а 2-й Батальон подполковника Эдварда Диллона (Edward Dillon) - *Red Beach Three*, справа от 1-го. 24-й Полк полковника Фрэнклина Харта (Franklin Hart) должен был высаживаться одновременно с этим на Намюр. Его 3-му Батальону подполковника Остина Брунелли (Austin Brunelli) предстояло высадиться на участок *Green Beach One*, 2-му Батальону подполковника Фрэнсиса Бринка (Francis Brink) - *Green Beach Two*, справа от имеющего L-образную форму причала *Yokohama*, по которому была намечена граница между участками высадки батальонов. Время высадки - *Час W/W-Hour* — было намечено на 10 утра.

Пехота была разделена на так называемые *катерные/boat* и *штурмовые/assault* группы. Первые состояли из стрелков, вторые – из подрывников, расчетов базук и пулеметчиков. Все десантники высаживались с гусеничных амфибийных машин *LVT-2 (Landing Vehicle, Tracked)*. Эти машины, также именуемые *amtrack (amphibious tractor)*, имели шипованные гусеницы, специально произведенные для того, чтобы машины могли пересекать рифовые барьеры. В каждую машину помещалось от 18 до 24 человек. Четыре роты бронированных машин *LVT(A)*, также именуемых *amtank (amphibious tank)*, снабженных 37-мм пушками и пулеметами, должны были выйти на берег в авангарде пехоты. Части второй волны должны были высаживаться с плоскодонных десантных катеров *LCVP (Landing Craft Vehicle, Personnel)*.

Десантников 23-го Полка морпехов должны были доставить на берег машины 4-го Батальона Амфибийных Тракторов/4th Amphibian Tractor Battalion, 24-го – машинами 10-го Батальона Амфибийных Тракторов. Однако 10-й Батальон был в не в лучшем состоянии, так за день до этого был занят переброской частей 25-го полка морпехов на малые прилегающие острова - машины израсходовали большую часть своего горючего, а экипажи устали. Когда наступила темнота, машины уже не могли найти свои десантные корабли. Некоторые *LVT* вообще оказались без горючего, что остановило работу и трюмных насосов. Некоторые машины затонули, многим пришлось выбираться на пляжи, где они увязали в песке. К утру в строю оставались только 62 из 110 *LVT*, выделенных для высадки на Намюр.

В 6.30 утра 1 февраля Рота G капитана Чарлза Беркли мл. (Charles Berkeley, Jr.), входившая во 2-й Батальон Бринка, не смогла найти достаточное количество *LVT* для осуществления высадки, поэтому эта рота получила приказ поменяться ролями с Ротой E капитана Джона Росса мл. (John Ross, Jr.), ранее входившей в батальонный резерв. Людям Беркли придется ждать, пока под рукой не окажется достаточного числа машин и катеров для погрузки и десантирования. Подобная нехватка машин стала проблемой и для 3-го Батальона, однако подполковник Брунелли просто собрал все доступные *LVT(A)*, пока обе штурмовые роты не расселись по машинам, в то время как его резерв – Рота L – просто осталась на *LST*. Пока десантные машины занимали исходные позиции, их строй приобрел хаотичный характер, и в результате этого *Час-W* пришлось отложить до 11 часов утра.

Корабли ВМФ, тем временем, придерживались плана проведения операции. В 6.50 утра 1-я Группа Огневой Поддержки/Fire Support Unit One контр-адмирала Ховард Кингмэна (Howard Kingman) подошла к берегу Намюра со стороны океана на расстояние в 3 000 ярдов, чтобы приступить к последней фазе артподготовки. 2-я Группа Огневой Поддержки контр-адмирала Лоренса ДюБоуза (DuBose) обрушила огонь на Рой. С первыми лучами солнца гаубицы 14-го Полка морпехов также вступили в бой. К этому моменту все

находившиеся на острове японские самолеты были уничтожены, как и система связи и отдачи приказов. Адмирал Ямада погиб под развалинами вместе со своим штабом...

Ответственные за контроль над порядком десантирования морпехов 24-го Полка офицеры ВМФ были серьезно обеспокоены тем, что в поле их зрения стали появляться части, очередь которых еще не пришла, тогда как те, кто должен был изготовиться к высадке, так и не появились в поле зрения. Прошло еще 15 минут, а продвижение к участкам высадки так и осталось незначительным. Возникла опасность того, что неоправданный расход горючего создаст серьезные проблемы. Более того, десантники первой волны все еще не имели за спиной необходимые резервы, однако вскоре подвижный резерв – 1-й Батальон подполковника Акиллы Дайесса (Aquila Dyess) – погрузился на катера LCVP в 3 000 ярдов позади линии размещения машин первой волны.

Полковник Харт приказал ротам А и В занять просветы в стартовой линии, однако не успели эти части сделать это, как появились машины LVT и LCVP с военнослужащими Роты G, намеревавшимися занять свое место в резерве 2-го Десантного Отряда. Терпение офицеров ВМФ уже иссякало, так как Рота А покинула свое место в строю... Сразу за этим поступил приказ начать высадку. На часах было 11.12. Десантные машины и катера морпехов устремились к намеченным участкам.

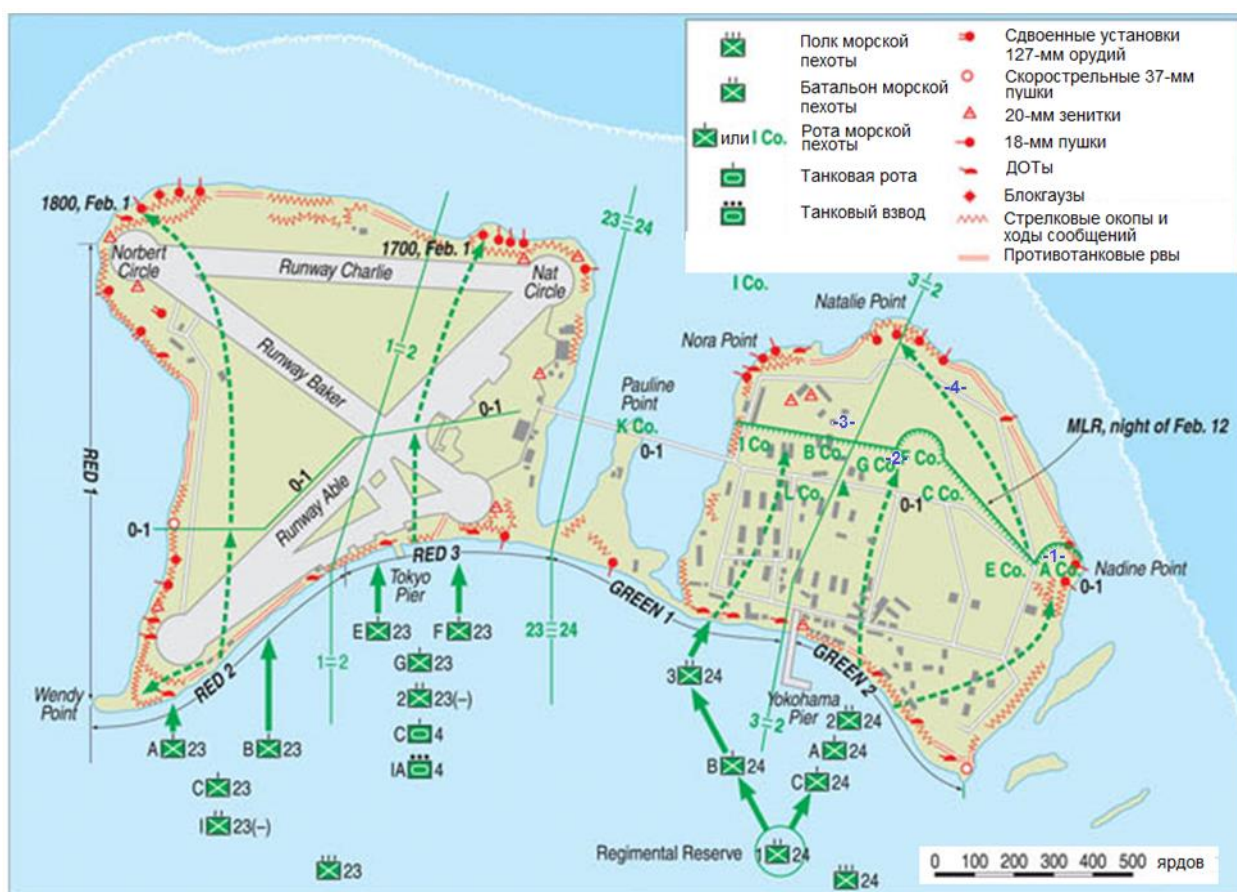

Схема боевых действий на островах Рой и Намюр
цифрами показаны проезды: -1- Nubbin Lane; -2- Nut Lane; -3- Nasturtium Lane; -4- Narcissus Lane

Высадка на остров Рой

Десантные катера-канонерки *LCI(G - gunboats)* находились в передней линии, за ними следовали амфибийные танки. В одной тысяче ярдов от берега канонерки расступились и обрушили на берег огонь ракетных установок и скорострельных 40-мм пушек, в то время как морпехи продолжили продвижение вперед. Огневой вал корабельной артиллерии сместился вглубь суши, одновременно с этими штурмовая авиация начала свою последнюю атаку перед вторжением.

На острове Рой 30 амфибийных машин *LVT(A)*, поддерживающие 23-й Полк, выбрались на берег, но уже в 60 м от полосы прибоя уткнулись в противотанковый ров и были вынуждены остановиться, продолжая вести огонь. На часах было 11.33.

Через 20 минут *LVT* с солдатами и офицерами 23-го Полка на борту начали выезжать на берег. На правом фланге морпехи из рот *E* и *F* 2-го Батальона подполковника Диллона высадились на участок *Red Beach Three*, перебрались через невысокий вал и спустились вниз: перед ними была стена дыма и пыли. Над их головами проносились снаряды, но, казалось, ответного огня почти не было: корабельная артиллерия разрушила и уничтожила практически все прибрежные ДОТы и огневые точки. Люди Диллона перебрались через противотанковый ров и, стреляя на ходу в попадавшихся на пути и потерявших ориентировку японцев, двинулись вглубь острова. К этому времени десантировались танки *Шерман/Sherman* Роты *C* 4-го Танкового Батальона, за ними последовали легкие танки Роты *A*. Перебравшись через противотанковый ров в месте обрушения его стенок, танки вступили в бой. Через 20 минут после высадки вышли к первому намеченному рубежу *O-1 Phase Line*, проходившему вдоль южной взлетной полосы аэродрома примерно в 200 ярдах от берега. Рота *G* десантировалась сразу за этим и приступила к зачистке прибрежной полосы.

На дальнем левом фланге 1-й Батальон подполковника Хэммонда высадился на участке *Red Beach Two* через пять минут после людей Диллона, и также встретил только незначительное сопротивление. Рота *A* капитана Джеймса Скейлза (*James Scales*) сместилась левее, чтобы атаковать пару ДОТов, которые, как сообщалось, находились в пункте *Wendy Point* на расстоянии в 300 ярдов. Там морпехи увидели только дымящиеся, заваленные щебнем и глыбами воронки – эта укрепленная позиция была уничтожена огнем корабельной артиллерии.

В бой вступают танки

Выйдя на первый намеченный рубеж, не встретив сопротивления, люди Скейлза начали быстро продвигаться вдоль западного берега острова. По пути они попали под сильный огонь из большого блокгауза, который у американцев получил название *Паршивец/Buster*, расположенный в 400 ярдах севернее. Блокгауз был подавлен – морпехи подползли к входу в него и забросали его гранатами. Пока люди Скейлза зачищали район мыса *Wendy Point*, Рота *B* капитана Уильяма Вайнстина (*William Weinstein*) продвигалась вглубь острова по усеянной воронками взлетной полосе, чтобы сомкнуть позиции в одну линию с позициями 2-го Батальона подполковника Диллона к северу от участка *Red Beach Three*. Сопротивление противника было минимальным, и было трудно даже увидеть живого японца. Время от времени американцы применяли *бангалорские торпеды* (удлиненный подрывной заряд) или толовые шашки, чтобы уничтожить засевших в стрелковых ячейках или канавах и оказывающих сопротивление японцев. К часу дня американцы были на рубеже *O-1* на всем его протяжении.

К этому моменту комполка Джоунс был на берегу и установил свой командный пункт у пляжа. Вдохновленный легкостью, с какой прошел первый этап высадки, он радировал генералу Шмидту, находившемуся на корабле поддержки *Appalachian*: «Всё обходится нам

по минимуму... Дайте нам сигнал, и мы возьмем остальную часть острова.» Генерал посоветовал Джоунсу остыть и подготовиться ко второй стадии атаки...

Капитан Роберт Нимэн (Robert Neiman), командир Роты С 4-го Танкового Батальона, не намеревался оставаться без движения. Его *Шерманы* стояли на открытом плоском пространстве, представляя из себя превосходные мишени для разбросанных по острову многочисленных противотанковых пушек противника, о которых сообщала разведка. Офицер предпочитал действие бездействию и приказал своим танкистам наступать. Машины тронулись вперед, уничтожая по пути все укрепления врага и подозрительные сооружения. Пулеметчики вели огонь по разбегающимся японским солдатам. Увидев, что танкисты наступают, люди Роты А также пошли вперед, чтобы предоставить танкам пехотное прикрытие, в то время как взвод амфибийных танков начал продвижение вдоль западного берега. К 1.30 несколько *Шерманов* вышли к северо-восточной взлетной полосе в районе ее восточного окончания, названного американцами *Nat Circle* и начали обстрел находившихся здесь пулеметных точек противника. Еще шесть танков приступили к охоте за уцелевшими японцами вдоль остальной части полосы, прозванной *Runaway Charlie*. Казалось, победа уже близка.

Морпехи высаживаются на берег с борта амфибийной гусеничной машины

Однако генерал Шмидт остался недовольным проявленной морпехами инициативой и приказал Джоунсу отозвать своих *диких котов*, пока они не попали под бомбардировку, которая была запланирована перед завершением действий по захвату Роя. Отход к рубежу О-1 занял у американцев около часа. Начало второй стадии было намечено на 3.15.

Рой под контролем американцев

В 3:10 дня крейсер *Santa Fe* приступил к обстрелу из пятидюймовых орудий пункта обороны *Nat Circle*. Через 20 минут 2-й Батальон морпехов начал продвижение на север при поддержке 75-мм пушек, установленных на полугусеничные транспортеры. Хотя 20-миллиметровки японцев вели ответный огонь, сопротивление противника было крайне sporadическим, и снова американцы увидели больше мертвых японцев, чем живых. Еще через семь минут Рота *F* капитана Джона Пэдли (John Padley) приступила к зачистке ангаров, расположенных вдоль северной взлетной полосы, в то время как танки капитана Нимэна снова вступили в бой с японцами, занимавшими оборонительные позиции в районе пункта *Nat Circle*. Рота *E* капитана Грассендорфа (Grussendorf) поддерживала людей Пэдли

слева. В ходе продвижения вперед четверо морпехов Грассендорфа запрыгнули в воронку от снаряда. Будучи уверенным в том, что японцы засели в расположенном поблизости окопе, рядовой 1-го класса Ричард Эндерсон выдернул чеку из гранаты и собирался бросить ее, но она выскользнула у него из руки и скатилась на дно воронки. Американец накрыл гранату своим телом и погиб, но его товарищи остались невредимыми. Эндерсон был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Первоначально 1-й Батальон полковника Хэммонда оставался на исходной позиции, поддерживая огнем людей Диллона и не переходя в атаку до 4 часов после полудня. Затем его Рота С, которой командовал капитан Фред Иберхардт (Fred Eberhardt), следуя за взводом легких танков, начала быстро продвигаться на север вдоль западного берега острова. Огневую поддержку американцам оказывали три вооруженных 75-мм пушками полугусеничных транспортера. Повсюду были разбросаны трупы японцев, изуродованных и растерзанных огнем корабельной артиллерии. Соппротивление, представленное ружейным и пулеметным огнем из редких уцелевших стрелковых ячеек и гнезд, легко подавлялось. Уже через час люди Иберхардта зачищали от японцев западное окончание взлетной полосы *Runway Charlie*, названной ими *Norbert Circle*.

Подполковник Диллон, командир 2-го Батальона 23-го полка морпехов

Дольше всего оказывал сопротивление участок *Nat Circle*. Хотя танкисты капитана Нимэна уничтожили несколько огневых позиций противника, один ДОТ упорно продолжал вести пулеметный огонь в трех направлениях. Подполковник Диллон приказал своему резерву - Роте G капитана Фрэнка Снеппа (Frank Snepp), подавить его. Пока экипаж одного из полугусеничных транспортеров вколачивал один за другим 75-мм снаряды в стальную дверь ДОТа, к нему подползла команда подрывников. Кто-то из них разглядел отверстие (вероятно, вентиляционное – ВК) в крыше ДОТа, один из морпехов с *бангалорской торпедой* в руках вскарабкался на нее, просунул подрывной заряд в найденную щель и привел его в действие. Пыль от взрыва еще не спела осесть, когда полдюжину морпехов ворвались в ДОТ и обнаружили в нем три пулемета и троих мертвых японцев... Они также увидели, что амбразуры ДОТа направлены только на север, восток и запад, что сильно облегчило приближение к огневой позиции с юга. К 4.45 все сколь-нибудь значимое сопротивление на острове Рой прекратилось. После завершения обычной зачистки полковник Джоунс объявил остров безопасной зоной в 6.02 вечера.

Бои за Намюр – начало - участок *Green Beach One*

Бои за остров Намюр складывались совершенно иначе.

Десантные волны 24-го Полка морпехов на пути к острову прошли через расположенную в 1 000 ярдов от него линию канонерок *LCI(G)*, осыпавших ракетами побережье. В первой волне десанта шли около 30 машин рот *B* и *D* 1-го Амфибийного Танкового Батальона. Танкисты получили приказ подвинуться на 100 ярдов вглубь острова. По неизвестным причинам амфибийные танки *LVT(A)* остановились, не доходя 50 ярдов от береговой линии, откуда продолжили обстрел невидимого противника. Через несколько минут амфибийные гусеничные машины с пехотой на борту прошли через занятый танкистами рубеж. Под огнем противника 2-й лейтенант Джон Чейпин (John Chapin) из Роты *K* начал высматривать свой сектор высадки на участке *Green Beach One*, но не увидел ничего, кроме дыма и пыли. В неуверенности он повернулся к своему взводному сержанту, чтобы принять решение вместе с ним, но увидел, что его товарищ лежит с вдребезги разбитым окровавленным черепом. Чэйпин снова стал разглядывать берег... В нескольких ярдах правее амфибийные транспортеры 2-го Батальона выбрались на участок *Green Beach Two* непосредственно перед полуднем, вскоре вслед за этим начал высадку и батальон Чэйпина. Амфибийные машины поливали берег пулеметным огнем, намереваясь десантировать морпехов, пройдя 100 ярдов от берега, но, как и на острове Рой, на пути машин оказался глубокий противотанковый ров, вынудивший их остановиться. Офицеры прокричали приказ: «Вперед!/Let's go!», и морпехи начали выпрыгивать из своих транспортеров. После этого они проползали вперед всего несколько ярдов и упирались в ров...

Один из японских самолетов, уничтоженных в ходе обстрела островов из корабельных орудий

На участке *Green One* несколько групп американцев из Роты *I* капитана Элберта Арсенолта (Albert Arsenault) и Роты *K* капитана Дойла Стаута (Doyle Stout) в ходе десантирования попали под пулеметный огонь противника были рассеяны по пляжу. 2-й лейтенант Чэйпин из Роты *K* спросил своего *следопыта*, известно ли ему местонахождение взвода. Стоило сержанту-следопыту попытаться показать что-то рукой, как ее кисть разорвало пулеметной очередью. Следопыт начал кричать «Sailor! Sailor!/Моряк! Моряк!», призывая санитаря, так как его предупредили: японцы знают, что американцы в таких случаях используют слово *corpsman* и, услышав его, будут высматривать бегущего на помощь раненому солдату... Так, потеряв в течение нескольких минут двух ключевых подчиненных, командир взвода Джон Чейпин начал в мыслях склоняться к тому, что Намюр может превратиться во вторую Тараву.

2-й и 3-й батальоны теряют контакт друг с другом

На участке *Green Two* солдаты обеих атакующих рот смешались друг с другом, но, по счастью, сопротивление японцев в этом секторе высадки оказалось совсем незначительным. Иногда в поле зрения появлялся выскочивший из окопа японский солдат, который исчезал, сделав 1-2 выстрела в сторону противника. Морпехи в ответ бросали в этом направлении гранаты и устремлялись в атаку, в ходе которой еще один японский стрелок оказывался уничтоженным. Только на крайнем правом фланге сектора высадки батальона сопротивление японцев приобрело серьезный характер, когда Рота *F* попала под пулеметный огонь из ДОТа, расположенного на юго-восточной оконечности острова, получившей название *Sally Point*. Однако уже вскоре он был подавлен огнем из тяжелого оружия 25-го Полка морпехов с позиций на близлежащем острове Эннугаррет/Ennugarret.

Морпехи быстро очистили пляжи южного берега Намюра и начали продвижение вглубь острова, но наткнулись на неожиданное препятствие. Тогда как Рой был плоским и лишенным растительности, сведенной для строительства многополосного аэродрома, Намюр был покрыт густыми зарослями. После интенсивного обстрела с моря он покрылся кучами пальмовых ветвей и листьев и нагромождениями сломанных деревьев, смешавшимися с зарослями кустарника. Все это, вместе с другими обломками, скрыло от глаз многочисленные постройки и здания, блиндажи, ДОТы и другие укрепления японцев. В результате продвижение морпехов стало крайне медленным. Иногда из укрытий выскакивал японец в сопровождении одного-двух товарищей – все они были полны решимости дать бой американцам и с честью умереть за *Императора*, что обычно и происходило: они погибали под градом пуль морпехов... В других местах уничтожение ДОТов требовало умелых действий со стороны команд подрывников. Через четверть часа морпехи продвинулись на 200 ярдов от берега.

В этот момент левый фланг 2-го Батальона подполковника Бринка потерял контакт с 3-м Батальоном подполковника Брунелли. Это случилось тогда, когда часть Роты *E* высадилась прямо за Ротой *F* на *Green Beach Two*. Вступив на покрытый густой растительностью участок роты перемешались, при этом Рота *E* оказалась на правом фланге батальона. В результате на границе сектора высадки батальона образовался существенный разрыв. По счастью, к этому моменту высадилась примерно половина Роты *G* капитана Беркели, которая была немедленно отправлена на заполнение этого просвета в линии американцев. Однако эти люди натолкнулись на постепенно нарастающее сопротивление японцев, ведущих огонь из изолированных пулеметных гнезд и стрелковых ячеек, и не сумели отойти от берега более чем на 175 ярдов. Они наткнулись на потерявшую ориентировку группу людей из Роты *E* – это был резерв, который не сумел вступить в контакт ни с одним из атакующих Намюр батальонов.

Медаль Почета лейтенанта Джона Пауэра

Тяжело пришлось не только людям капитана Беркели. В секторе 3-го Батальона штурмовая группа 2-го лейтенанта Чэйпина слилась с группой лейтенанта Джона Пауэра (John Power). Атакующие напротив крупного пункта обороны, построенного, как это нередко бывало, из заполненных песком металлических бочек для горючего. Все попытки обойти его пресекались интенсивным, губительным огнем. Чэйпин и Пауэр укрылись за бетонной стеной, чтобы разработать план дальнейшей атаки. После этого Пауэр под прикрытием сильного огня морпехов вышел с двумя солдатами расположенному в тылу позиции входу, в то время как Чэйпин и еще один морпех, вооруженный *бангалорской торпедой*, подползли к узкому проходу во фронтальной части оборонительного пункта. Чэйпин бросил гранату, дав своему солдату время на то, чтобы просунуть в проход свой подрывной заряд. Оба американца откатились в стороны, и сразу после этого вход обрушился от взрыва, поднявшего клубы дыма и пыли... Они присоединились к Пауэру и его людям, и вскоре

тыловой вход в этот крупный бункер также взлетел в воздух. Где-то в этот момент Чэйпин заметил кровь на животе Пауэра, но офицер просто отмахнулся, после чего американцы вернулись в свои взводы.

Через короткий промежуток времени Пауэр и его люди натолкнулись еще на один ДОТ. Намереваясь повторить свой успех, Пауэр вместе с подрывником рывком добрался к входу в ДОТ и разместил заряд под дверью и дождался взрыва, пробившего в ней щель. Прижав одну руку к животу, из которого продолжала течь кровь, он просунул в щель свою винтовку и выпустил внутрь ДОТ весь магазин. Когда он сделал паузу, чтобы перезарядить оружие, из ДОТа прогремели выстрелы – одна пуля попала Пауэру в живот, еще одна разорвала ему горло... В ярости его солдаты ворвались в ДОТ и перестреляли всех, кто находился внутри. За свой подвиг офицер был посмертно награжден *Медалью Почета*.

В целом, несмотря на исключительное упорство, проявленное японцами в обороне отдельных пунктов, их сопротивление было плохо скоординированным. Рота *B* капитана Милтона Кокина (Milton Cokin) высадилась на участок *Green Beach One* в 12.45 и приступила к зачистке уже пройденной передовыми частями площади. За ней последовали три легких танка Роты *B* 4-го Танкового Батальона, но быстро увязли в рыхлом песке или застряли в воронках. Как только танкисты выбрались из своих машин, около трех десятков японцев, до этого укрывавшихся в ДОТах и блиндажах, атаковали американцев. Однако танкисты не растерялись и перестреляли их из своего оружия, захватив двоих пленных и потеряв всего одного человека.

Тем временем батальон подполковника Брунелли, упираясь левым флангом в побережье, постепенно продвигался на север по западной половине Намюра, стремясь выйти к первому намеченному рубежу *O-1 Phase Line*, проведенному на карте вдоль субширотной дороги, получившей название *Бульвар Сикамор/Sycamore Boulevard* и отстоявшей от южного берега примерно на две трети пути к северному побережью. Но здесь определение положения этого рубежа оказалось довольно затруднительным из-за бесконечных завалов...

Катастрофический взрыв – японские боеприпасы взлетают на воздух

Восточнее правый фланг 2-го Батальона подполковника Бринка оказался под интенсивным пулеметным огнем из прочного блокауза, охранявшего проезд *Nut Lane* близ пункта *Nadine Point*, расположенного в центральной части восточного берега острова. Менее чем в 200 ярдах левее остальные части батальона немного не дошли до *Бульвара Сикамор* и увидели впереди еще один крупный бункер. Явных признаков того, что в нем находятся солдаты противника, не было, но американцы опасались того, что при попытке обойти его они попадут под сильный огонь с фланга или контратаку его защитников, которые, возможно, дожидаются этого внутри бункера. В итоге, подрывники получили приказ уничтожить его. Штурмовая группа, ведомая лейтенантом Солом Стайном (Saul Stein) из Роты *F*, приблизилась к бункеру слева, в то время как группа лейтенанта Джозефа Ло Прита (Joseph E. Lo Prete) из Роты *E* – справа. Подрывники разместили заряды под стенами бункера и быстро отбежали. После взрыва около 20 японцев выскочили из него устремились в окружающие джунгли. Когда рассеялись дым и пыль, стало очевидно, что взрыв сделал свое дело: в стенах бункера образовались большие дыры. Саперы забросали внутренне пространство бункера толовыми шашками, и то, что произошло потом, не поддавалось воображению. Погремел катастрофический по силе взрыв. Клубы дыма, обломки, языки пламени взлетели в небо на высоту до 1 000 футов – все это сильно напомнило извержение вулкана. Много морпехов погибло, многие были оглушены и контужены взрывной волной, которая прокатилась над лагуной с такой силой, что ею были остановлены десантные катера и суда, продвигавшиеся к берегу. Одного морпеха из Роты *F* выбросило в море, где он позднее был спасен моряками ВМФ целым и невредимым!

Находившийся в небе летчик-наблюдатель доложил: «Весь чертов остров взлетел на воздух!» В момент взрыва все морпехи, находившиеся на соседнем острове Рой, повернули головы на восток. Многие были уверены в том, что весь Намюр взлетел в воздух и что все находившиеся на нем американцы погибли. Кто-то подумал, что корабли ВМФ возобновили обстрел острова или взорвалась 500- или 1 000-фунтовая бомба. Позднее были найдены свидетельства тому, что бункер использовался японцами как склад боеприпасов, на котором также хранились 100 или больше торпедных боеголовок...

Морпехи, укрывающиеся за волноприбойным уступом на острове Рой, наблюдают за поднявшимся над островом Намюр колоссальным столбом дыма...

... Когда дым от взрыва накрыл весь остров, морпехи начали задыхаться. Кто-то решил, что японцы прибегли к химической атаке, кто-то кричал *Газы! Газы!*. Некоторые в отчаянии начали искать противогазы, которые еще недавно побросали как ненужную часть снаряжения. Однако это было только началом кошмара. Неожиданно для всех на людей с воем посыпались обломки бетона, стволы деревьев и деревянные обломки, некоторые из которых долетели до моря. По меньшей мере, один морпех был убит, многие получили травмы. Кроме того, некоторые торпедные боеголовки при падении на землю взрывались, увеличивая число пострадавших.

Вслед за этим мощнейшим взрывом последовало еще два, возможно, это взлетели на воздух другие склады боеприпасов. Пока продолжалась эта вакханалия, погибли 20 морпехов и около 100 получили ранения. Сильнейшим образом пострадал Рота *F* капитана Гэрретсона (Garretson): 14 убитых, включая лейтенанта Стайна, 43 раненых. Подполковник Бринк тоже получили травму, но отказался от эвакуации и быстро вызвал из резерва недавно высадившуюся Роту *A*.

Защитники Намюра усиливают сопротивление

Взрывы отрицательно подействовали на боевой дух морпехов, в то время как японцы, похоже, приободрились. Неожиданно для американцев вся линия соприкосновения с противником ожила: японцы открыли пулеметный и оружейный огонь. С этого момента ход сражения стал приобретать довольно драматический характер. Медленное, но стабильное продвижение на север превратилось в бои за каждый ярд с ожесточенно сопротивляющимися группами японцев. К двум часам дня американцы вышли к *Бульвару*

Сикамор вдоль большей его части, но все попытки пересечь его захлебывались под пулеметным огнем из трех удачно размещенных японских блокгаузов, противостоящих 2-му Батальону. Один из них находился в проезде *Nubbin Lane* в самом центре острова, другой – в конце проезда *Nut Lane* неподалеку от пункта *Nadine Point* на восточном берегу, третий – на близрасположенном перекрестке, которому присвоили номер 58. Продвижение американцев замедлилось, потом полностью остановилось... К этому моменту полковой командный пункт находился уже на берегу и активно действовал. Понимая, что противник пришел в себя после обстрела с моря, полковник Харт отдал приказ остановить наступление, перегруппироваться, принять подкрепления и возобновить атаки в 4.30 после полудня.

Как это случалось очень часто на Тихоокеанском ТВД, многие японские солдаты предпочитали самоубийство плену. На снимке – один из них...

Пока 2-й Батальон приходил в себя после катастрофического подрыва вражеских боеприпасов, Рота А капитана Ирвина Шектера (Irvin Schechter) взяла на себя операции на крайнем правом фланге. Только что прибывшая на передовую Рота С сменила потрепанную физически и психологически Роту Е. Одновременно с этим Рота L капитана Хьюстона Стиффа (Houston Stiff), которая, наконец, собрала достаточное количество десантных средств, чтобы высадиться на берег, выдвинулась на позиции 3-го Батальона, чтобы сменить Роту В, занятую зачисткой местности. Рота В получила, таким образом, возможность заменить сильно потрепанную и уставшую Роту К, которая была переброшена в район мыса *Pauline Point* на узкую песчаную косу между Роем и Намюром, чтобы поддержать огнем с фланга намечающуюся атаку вдоль западного берега Намюра.

Теперь, после реорганизации и перегруппировки, фронт выглядел следующим образом: Рота I на крайнем левом фланге у западного берега, Рота В – близ развилки *Бульвар Сикамор* – проезд *Nasturtiam Lane*, Рота L – в резерве 3-го Батальона. В центре половина Роты G 2-го Батальона занимала передовую в находившимся далее последовательно на восток ротами F, С и А вплоть до мыса *Nadine Point*. Остатки Роты Е так и не ушли с передовой: они не знали о том, что на смену пришла другая рота...

Приближался момент возобновления атаки, и несколько легких танков и амфибийных танков LVT(A) выкатились на огневые позиции и начали всаживать 37-мм снаряды в расположенные вдоль *Бульвара Сикамор* блокгаузы, которые оказались основным

препятствием для морпехов. Блокгаузы, расположенные в районе проезда *Nubbin Lane* были уничтожены, тогда как бетонные стены блокгауза в районе проезда *Nut Lane* оказались слишком прочными для 37-миллиметровок, и этот пункт обороны остался занозой в глазу у морпехов до конца дня...

Ровно в 4.30 3-й Батальон Брунелли пошел в атаку, но натолкнулся на исключительно упорное сопротивление противника: поднимающиеся в атаку морпехи немедленно оказывались под минометным и ружейно-пулеметным огнем разбросанных по местности очагов сопротивления. Огневые точки противника были плохо видны в густой растительности, и продвижение на левом фланге было особенно медленным. Отделение Роты *B*, которым командовал капрал Алекс Халучак (Alex Haluchak, 1917-1982, на фото слева), оказалось прижатым к земле интенсивным пулеметным огнем. Халучак, уже дважды раненый, сказал своим людям укрыться как следует, пока он будет определять местонахождение пулеметного гнезда японцев. В итоге, он в одиночку атаковал огневую позицию врага и уничтожил пулеметный расчет, обеспечив дальнейшее продвижение своего подразделения. За этот подвиг морпех был награжден *Военно-Морским Крестом*.

На правом фланге неразбериха, связанная с реорганизацией, вынудила американцев отложить начало атаки еще на час. При поддержке легких танков Роты *B* 4-го Танкового Батальона морпехи пересекли *Бульвар Сикамор* и углубились в джунгли, из которых вели по ним ружейный огонь японцы. Американцы были вынуждены осматривать и, по необходимости, зачищать, каждое поврежденное строение и каждую кучу каменных и/или деревянных обломков. Так они быстро потеряли контакт с поддерживающими их танками. Танкисты продолжали двигаться вперед, прикрывая друг друга огнем пулеметов и стрельбой осколочными снарядами. Через 20 минут они вышли к проезду *Narcissus Street*, расположенной в 300 ярдов за стартовым рубежом атаки. Здесь несколько машин повернули вправо и тронулись на восток к слиянию проезда с *Бульваром Сикамор*.

Преодолев одно из препятствий, головной танк капитана Джеймса Денига (James Denig) оторвался от остальных машин, поэтому офицер остановился на одной из расчищенных от джунглей полян, чтобы сориентироваться. В этот момент пятеро японцев, выскочив из кустарника, атаковали и облепили его машину. Один забрался на башню и забросил гранату в небольшой вырез, открытый для лучшей вентиляции, - в результате взрыва все члены экипажа получили ранения, внутри башни начался пожар. Морпех, рядовой 1-го класса Ховард Смит (Howard Smith) из Роты *A*, выбрался из зарослей и начал поливать танк из своего ручного пулемета *BAR*. Он застрелил четверых из пяти японцев, атаковавших танк, находившийся рядом с ним товарищ убил пятого. Смит вскарабкался на башню дымящегося танка, вытащил из нее смертельно раненого Денига, потом снова залез вовнутрь, чтобы помочь выбраться двум другим танкистам, но ему так и не удалось вытащить механика-водителя, который, в итоге, сгорел заживо. За этот подвиг Смит был награжден *Военно-Морским Крестом*.

Тем временем потрепанная Рота *F*, наконец, прорвала линию обороны японцев в центре и также вышла к проезду *Narcissus Lane* всего в 35 ярдах от северного берега острова. Не располагая достаточными силами для удержания нового рубежа, он приказал отступить на 100 ярдов, где его люди закрепились на выступе, вклинивающемся в оборону противника.

Блокгауз у проезда *Nut Lane* на пути атакующих

На крайне правом фланге положение было значительно более сложным. Группы солдат Роты А пробивались здесь на север вдоль берега в районе мыса *Nadine Point*. На острие атаки вместе с другими солдатами находился известный своим горячим нравом бывший рейдер морской пехоты капрал Артур Эрвин (Arthur Ervin), который вырвался далеко вперед передовой группы разведчиков. Эрвин бросал гранаты и стрелял по появлявшимся в поле зрения японцам, и, когда рота вышла к крупному блокгаузу в районе проезда *Nut Lane*, он повел солдат на штурм. Прямо за разведчиками следовал взвод 1-го лейтенанта Роя Вуда (Roy Wood), и огонь японцев прижал его и его людей к земле.

Уклоняясь от вражеских пуль, лейтенант Фил Вуд (Phil Wood – однофамилец Роя Вуда) с пулеметчиками Джорджем Смитом (George Smith) и Стивом Гопкинсом (Steve Hopkins, 18-летний сын советника президента США Гарри Гопкинса), запрыгнули в окоп, где установили на огневую позицию свой *Браунига/Browning*. Смит немедленно открыл огонь, а Вуд тем временем приказал Хопкинсу следовать за ним, двигаясь вдоль окопа. По дороге американцы миновали труп японца, который неожиданно «ожил» и вытащил гранату. Гопкинс был ошарашен, но успел приставить свою винтовку к голове вражеского солдата и нажать на курок. Все еще в шоке, молодой морпех разрядил весь магазин в уже, видимо, мертвого врага. После этого он спросил офицера, сам не веря своим глазам: «Вы это видели, мистер Вуд? Видели гранату? Видели, что он собирался сделать?» В этот момент по соседству с окопом начали рваться японские мины. Находившийся в этом же окопе капрал Эрвин перевалился через бруствер и в одиночку атаковал надоевший всем блокгауз. Он убил двух пулеметчиков, при этом вражеские пули сорвали у него с головы каску... Вернувшись в окоп, Эрвин доложил о сделанном. Лейтенант Фил Вуд решил, что лучшим ответом врагу будет огонь 60-мм минометов его взвода, однако минометчики еще не открыли огонь, когда кто-то из морпехов всадил несколько ракет из базуки в грозный блокгауз. Морпехи сделали рывок вперед – первыми к укрепленной позиции подбежали Эрвин и лейтенант Хэрри Рейнолдс (Harry Reynolds) – замкомандира роты. Они оба успели забросить гранаты в амбразуры блокгауза, но тут огнем из прилегающего к нему блиндажа был ранен в живот Эрвин, разразившийся потоком проклятий. Лейтенанты Рейнолдс, Вуд-1 и Вуд-2 с несколькими морпехами подбежали к блиндажу и засыпали его гранатами, поливая огнем из винтовок. Сержант Фрэнк Такер (Frank Tucker) и капрал Фрэнклин Роббинс (Franklin Robbins) подбежали к входу в блиндаж, убили охранявшего его японца и ворвались в него, после чего застрелили всех, кто находился внутри...

Японцы хорошо укрепили одно из административных зданий на Намюре, и морпехам, которые пытаются взять его штурмом, приходится нелегко под ружейно-

пулеметным огнем врага. На заднем плане виден американский самолет, поддерживающий атаку...

Однако блокгауз у проезда *Nut Lane* возобновил огонь. Рассчитывая обойти его с фланга, около десяти морпехов пересекли *Бульвар Сикамор* и попали под огонь японцев, закрепившихся в лабиринте окопов, прилегающих к пляжу. Еще до того, как к ним сумели присоединиться другие солдаты, японцы открыли убийственный огонь по *бульвару*, что лишило американцев возможности продвинуться вперед. Оторвавшееся от своих отделение, которое вели в лейтенанты Рой Вуд и Рейнолдс, проявили инициативу и продолжили бой. Присоединившийся к отделению взводный сержант Джеймс Эдамс (James Adams) из штаба батальона атаковал вражеский окоп и перестрелял один из пулеметных расчетов, но был скошен шквалом вражеских пуль. Неподалеку от него капрал Роббинс, отстреливаясь, остановил локальную атаку японцев, но и сам был убит. Рейнолдс вел огонь, укрывшись за поваленным стволом, застрелил нескольких японцев, но был тяжело ранен, - вражеская пуля отсекала ему голень... Неподалеку сержант Такер стоял, укрывшись за стволом дерева, и стрелял по японцам, которые выскочили из окопа, расположенного всего в 15 ярдах от них. Одна из японских пуль пробила ему каску, другая – котелок, но американец продолжал вести огонь. Заметив, что их товарищ удачно укрылся от вражеского огня, другие морпехи стали перебрасывать ему гранаты, которые сержант швырял во вражеский окоп, но запас гранат вскоре был израсходован. Сержант крикнул своим, чтобы его поддержали огнем, и рядовые 1-го класса Лоренс Найт (Lawrence Knight) и Лестер Кинкейд (Lester Kincaid) открыли огонь из своих ручных пулеметов *BAR*. Такер попытался найти себе другое укрытие, но тут японская пуля рассекла ему щеку. Разозленный морпех снова открыл стрельбу, но Рейнолдс приказал ему отступить и найти санитаря для получения первой помощи.

Морпехи пошли в атаку и выбили японцев с находившихся напротив окопов, уложив не менее 30 из них, когда солдаты противника побежали искать укрытие в расположенном в глубине их позиций ДОТе. Вслед за этим наступили сумерки, и оставшиеся в живых морпехи начали окапываться, все еще находясь в отрыве от основных сил...

Банзай-атака

День подходил к концу, и полковник Харт принял решение остановить атаки и закрепиться на достигнутом рубеже, планируя завершить зачистку острова следующим утром. Зная, что северные пляжи находятся всего в 200 ярдах, некоторые из обстрелянных бойцов сочли это глупостью. Имея опыт противостояния японской тактике ночного просачивания и *банзай*-атак, эти люди считали, что полк должен был продолжить наступление и довершить начатое. Однако эти люди были морпехами: они подчинились приказу и начали окапываться...

Наступила темнота. Взлетающие в небо ракеты осветили поле недавнего боя, усеянное трупами, сбитыми с деревьев листьями и разрушенными укреплениями противника. Никто не спал. Временами резкие, характерные звуки выстрелов из винтовок *Арисака* доносились со стороны тыла, с фронта и с флангов, свидетельствуя о том, что противник и в самом деле присутствует всюду и везде. Американцы тоже стреляли, иногда им удавалось сразить кого-то из наиболее решительных японцев, пытавшихся проникнуть в их расположение. Случалось, гибли и морпехи, одним из них оказался 18-летний Стив Гопкинс, находившийся той ночью в охране на фланге позиций морпехов в районе мыса *Nadine Point*.

KILLED IN MARSHALLS—
Stephen Hopkins, 18, son of Harry L. Hopkins, President Roosevelt's friend and adviser, has been killed in action in the Marshall Islands. His death was revealed by President Roosevelt. Hopkins is shown as he underwent marine "boot" training at Parris Island, S.C., last fall.

Стив Гопкинс (1925-1944). Слева – его фотография, сделанная в период боевой подготовки и попавшая в газеты, справа – газетная заметка, известившая о его гибели...

Перед самым рассветом японцы предприняли *банзай*-атаку. Морпехи встретили их огнем из всех имеющихся у них видов оружия. Японцы вклинились в просвет между ротами *I* и *B*, после чего бой перешел в рукопашный с использованием штыков, ножей и прикладов. Положение спасло прибытие на передовую Роты *L* и нескольких средних танков. Получив подкрепление, морпехи перешли в контратаку.

В одном из эпизодов этого боя шестеро морпехов укрылись в большой воронке. В воронку упала вражеская граната, и рядовой Ричард Соренсон (Richard Sorenson) накрыл ее своим телом, чтобы спасти товарищей. В соседней воронке санитар Джеймс Кёрби (James Kirby) оказывал помощь нескольким раненым морпехам и услышал крики раненого Соренсона. Кёрби перетащил его на свой импровизированный перевязочный пункт, где уже было 15 раненых, и перевязал его. Как ни удивительно, Соренсон выжил и был награжден *Медалью Почета* за спасение жизней своих боевых товарищей.

Последовавший за *банзай*-атакой бой длился 35 минут. 3-й Взвод Роты *B* был почти полностью уничтожен, но напротив его позиций американцы насчитали более 100 японских трупов. На случай новых атак японцев после боя Рота *K* была переброшена на позиции 3-го Батальона с мыса *Pauline Point*.

Последняя атака морпехов на Намюре

Генерал Шмидт, командир дивизии, сошел на берег предыдущим вечером и взял под свой контроль проведение всей операции. Стремясь усилить атакующие части, он приказал Роте *C* капитана Нимэна (4-й Танковый Батальон) и одному из батальонов 23-го Полка переместиться с Роя на Намюр. К этому моменту только четыре танка имели достаточное количество горючего и боеприпасов, чтобы осуществить переброску и снова вступить в бой. Именно они помогли 3-му Батальону отразить утреннюю *банзай*-атаку японцев, после чего были дозаправлены, и их боезапас был пополнен. Люди капитана Нимэна присоединились к 3-му Батальону, батальон 23-го полка остался в резерве.

Наступление американцев возобновилось в 9 утра. Рота *K* теперь наступала вдоль западного берега острова с ротами *I* и *L*, развернутыми правее и поддержанными двумя взводами средних танков капитана Нимэна. Понесшая тяжелые потери Рота *B* капитана Кокина была оставлена в батальонном резерве.

Подполковник Акилла Дайесс, командир 1-го Батальона, принял на себя командование правым флангом после того, как Фрэнсис Бринк был эвакуирован из-за ранений, полученных в результате катастрофического взрыва японских боеприпасов. Дайесс держал Роту *G* в плотной связке с батальоном Брунелли, тогда как роты *F*, *C* и *A* растянули свои позиции в линию, упирающуюся в восточный берег. Рота *E* капитана Росса осталась в батальонном резерве, тогда как Рота *B* 4-го Танкового Батальона должна была оказать поддержку морпехам.

Санитар-морпех оказывает медицинскую помощь раненому японскому солдату. Рой-Намюр, 1944

Атака началась в запланированное время. Люди Брунелли легко смяли оставшиеся силы противника. Через два часа батальон вышел к мысу *Nora Point* на северном берегу острова и повернул вправо, чтобы зачистить пляжи.

Полковник Дайесс не приводил своих людей в движение до 10.05 утра из-за опоздания в прибытия танков. Блокгауз у проезда *Nut Lane* продолжал оказывать поистине героическое сопротивление, пока танки и вооруженные пушками полугусеничные вездеходы не уничтожили его. После этого скорость продвижения американцев увеличилась. Дайесс, казалось, успевал везде и всюду, подгоняя морпехов, зачищающих густой кустарник от последних японцев. К полудню его американцы приблизились к пляжам, где 25-30 японцев укрылись в глубоком противотанковом рве. Взвод легких танков засыпал это последнее укрытие осколочными снарядами и пулеметным огнем. После этого Дайесс подошел к краю рва, чтобы дать указания к последней атаке, и в этот момент очередь из японского пулемета прошла его... За проявленные лидерские качества и храбрость Дайесс был посмертно награжден *Медалью Почета* – четвертой и последней среди этих наград, которые получили морпехи в двухдневных боях за Рой и Намюр.

Иногда бои на Намюре приобретали характер уличных. На снимке – морпехи осторожно осматривают развалины здания, ранее использовавшегося японцами для складирования боеприпасов

Четыре Медали Почета

Сразу после полудня оба батальона сомкнули свои позиции близ мыса *Natalie Point*, где были уничтожены последние не желавшие сдаваться защитники острова. К двум часам дня бои за Рой и Намюр завершились. Победители были сами в ужасе от представшей перед ними картины, которую представляли из себя последние редуты японцев: лабиринт из многочисленных окопов и траншей, буквально забитых трупами, иногда лежавшими в пять слоев. На самом деле, большинство из них были жертвами ожесточенного обстрела острова корабельной артиллерией. Все здания и деревья были превращены в груды щебня и щепок. Из 3 653 защитников острова в плен попали только 92, более половины из них – рабочие-корейцы. Морпехи потеряли 737 человек, из них погибло 190. Четыре *Медали Почета* и 17 *Военно-Морских Крестов*, которыми были награждены участники боев, говорили об исключительной ожесточенности двухдневного сражения. Операция *Flintlock* была объявлена крупным и неоспоримым успехом. Хорошо выучив кровавые уроки [Таравы](#), ВМФ и КМП США детально отработали план высадки на острова, и этот опыт пригодился американцам и в дальнейшем.

За этой операцией последовал [успех армейской пехоты на атолле Кваджалейн и морской пехоты на атолле Эниветок](#) в том же месяце. Завоевание Маршалловых островов завершилось, и был создан плацдарм для атаки на Марианские острова. Оттуда ВВС США смогут начать бомбардировки Японии... Бои за Рой и Намюр стали боевым крещением 4-й Дивизии Морской Пехоты. Ей солдатам и офицерам предстояли еще более кровопролитные бои на островах [Сайпан](#) и Тиниан и жестокая битва за [Иводзиму](#).

Источники

Основной текст - Cleve C. Barkley - <https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/14/4th-marine-division-in-the-marshall-islands-first-time-under-fire/>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-P-Gilberts/USA-P-Gilberts-18.html>

<https://1-24thmarines.com/personnel/the-death-of-steve-hopkins/>

<https://www.findagrave.com/memorial/26946348/stephen-peter-hopkins>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org